Издательство Грамота

Манускрипт • Manuscript

2025. Том 18. Выпуск 3 | 2025. Volume 18. Issue 3

ISSN 2618-9690 (print)

Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): manuscript-journal.ru

RU

Герцог Мальборо на Мозеле: масштабность замысла и неспособность его реализации. Военная кампания 1705 года

Кутищев А. В.

Аннотация. Целью статьи является выявление особенностей европейского военного искусства начала XVIII века. В центре статьи – боевые действия между французской армией маршала К.-Л. Вильяра и войсками Великого Альянса под командованием Дж. Мальборо и Л. Баденского на р. Мозель весной-летом 1705 года. Особое внимание автор уделяет дипломатической и материальной подготовке кампании, управлению войсками, а также роли логистики и тылового обеспечения в ходе операции. Научная новизна заключается в том, что в статье с привлечением мемуарно-эпистолярных и военно-исторических источников представлена отдельная военная кампания, до сих пор не нашедшая отражения в отечественной историографии. В результате исследования автор пришел к выводу, что военная кампания на Мозеле в 1705 г. является наиболее типичной для данной эпохи. Первоначальный смелый и решительный замысел кампании был выхолощен устоявшимися стратегическими догмами и канонами. Командование коалиционными силами было фактически парализовано политическими трениями и личными неприязненными отношениями. Полевой бой как метод нанесения поражения противнику окончательно уступил место маневру. В военных действиях нарастали оборонительные тенденции, сковывающий методизм и выжидательная пассивная тактика. В осуществлении замысла полевых операций возрастала роль тылового обеспечения и логистики.

EN

The Duke of Marlborough on the Moselle: the plan's grandeur and the inability to execute it. The military campaign of 1705

A. V. Kutishchev

Abstract. The work aims to identify the features of European military art in the early 18th century. The article focuses on the hostilities between the French army of Marshal C.-L. Villars and the troops of the Grand Alliance under the command of J. Churchill, Duke of Marlborough and Louis William, Margrave of Baden-Baden on the Moselle River in the spring-summer of 1705. The author pays particular attention to the diplomatic and material preparation of the campaign, troop management, as well as the role of logistics and rear support during the operation. The scientific novelty lies in the fact that the article presents a separate period of European military history based on sources that have not yet been reflected in Russian historiography. As a result of the study, the author came to the conclusion that the military actions on the Moselle River in 1705 manifested both general and distinctive features of the military strategy of the era. The peculiarity of the military actions was their activity and decisive nature, persistence and purposefulness. The typical features of military art became: a constraining method of management, the dominance of logistics over operational actions, maneuver over field combat, and the positional nature of military operations.

Введение

Объектом исследования является военное искусство периода войны за испанское наследство (1701-1714). Предметом научного поиска выступают отдельные аспекты военного дела эпохи: замысел и план кампании, стратегия и тактика боевых действий, формы и методы достижения оперативных целей. Актуальность исследования обусловлена ожесточенной информационной войной, развернувшейся между Россией и Западом, фронтом которой все чаще выступает российская и европейская история, неисследованные лакуны которой

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/mns20250135

© 2025 Авторы. © 2025 ООО Издательство «Грамота» (© 2025 The Authors. © 2025 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

дают удобный повод для различного рода инсинуаций и фальсификаций. Одной из малоисследованных тем в отечественной историографии остается война за испанское наследство (1701-1712). Настоящая работа продолжает серию статей об этом крупнейшем военном конфликте с участием ведущих западноевропейских держав, проходившем одновременно с Великой Северной войной (1700-1721) (Кутищев, 2023; 2024; 2025a; 2025b). Настоящая работа восполняет пробел в научных исследованиях, создает фактологическую основу для компаративного анализа двух крупнейших войн начала XVIII века. По большому счёту, данная статья обогащает историософский дискурс о сущности российской цивилизации новыми военно-историческими знаниями и тем самым способствует укреплению культурно-исторической идентификации российского общества.

Задачи исследования:

– выявить механизм формирования военного замысла, целей и задач военной кампании на Мозеле и проанализировать ход его осуществления;

– определить характерные черты военного управления, применения и всестороннего обеспечения войск противников;

– проанализировать достоинства и недостатки западноевропейского военного искусства на примере данной военной кампании.

Методологической основой исследования выступают принципы историзма и объективности, способствующие выявлению общих и особенных тенденций в военном деле на стыке XVII-XVIII веков.

Материалом для исследования военной кампании на Мозеле 1705 года послужила обширная военная корреспонденция Людовика XIV, герцога Дж. Мальборо, маркграфа Людвига Баденского, маршалов К.-Л. Вильяра, Ф. Вильруа. Собранная и систематизированная такими исследователями, как Дж. Мюррей, У. Кокс, Б. ванн Хофф, Ламберти, Ф. Во и Ж. Пеле, она затрагивает самый широкий спектр военных вопросов от общих стратегических до самых обыденных рутинных. Для оценки некоторых оперативных вопросов большой интерес представляли мемуары маркиза Отефора, генералов Сент-Илера и Нацмера. Также любопытные воспоминания о кампании 1705 года оставили весьма осведомленные придворные «короля-солнца» – маркизы Сюрш и Донжо.

Теоретической базой исследования стали академический труд австрийского генштаба конца XIX века “Feldzüge des Prinzen Eugen von Savoyen” (1881), 7-й том которого подробно освещает боевые действия 1705 года, а также фундаментальный труд Ж. Пеле и Ф. Во (Pelet, 1838), в 5 томе которого представлено описание кампании с французской стороны. Общий обзор военных действий с детальным оперативно-тактическим анализом заимствован у таких европейских историков, как Ш. Квинси (Quincy, 1726), Ламберти (Lamberty, 1727), У. Черчилль (Churchill, 1947), Д. Чандлер (Chandler, 1973), Дж. Линн (Linn, 1999), Хасси (Hussey, 2004). Особый интерес вызывает освещение событий отечественными военными историками XIX века Н. С. Голицыным (1873; 1875), А. З. Пузыревским (1889).

Практическая значимость настоящей статьи заключается в том, что материал, представленный в ней, особенно интересен в свете компаративного сопоставления этой общеевропейской войны и «нашей» Великой Северной войны 1700-1721 гг.

Обсуждение и результаты

Военная кампания 1705 года планировалась Великим Альянсом (Англия, Голландия и Священная Римская империя германских государств) как развитие военных успехов прошлого, 1704, года и предполагала наступление всеми силами на Францию с целью её решительного разгрома и завершения войны. Герцог Дж. Мальборо, один из наиболее талантливых военачальников эпохи и непримиримых врагов Людовика XIV, предложил сосредоточить в 1705 году главные усилия на р. Мозель. Этот план с осени 1704 года обсуждался с принцем Евгением Савойским, председателем придворного военного совета империи Габсбургов, и был им горячо поддержан. Замысел основывался на относительной слабости обороны французов на этом направлении и на обеспечении подавляющего численного превосходства над противником. Для этого предполагалось выставить на театре военных действий две армии – 60-тысячную англо-голландско-немецкую под командованием самого Мальборо и 30-тысячную имперскую под командованием Людвига Баденского. Скоординированный двойной удар (Мальборо – вдоль Мозеля, Людвиг Баденский – вдоль Саара) в общем направлении на Саарлуи-Тионвиль открывал прямую дорогу через Лотарингию к французским границам и далее на Париж (Chandler, 1973, p. 153).

В письме Евгению Савойскому герцог подчеркивал главные условия будущего успеха: «Необходимо, чтобы две армии на Мозеле действовали согласованно, чтобы они могли, если понадобится, помогать одна другой…; в ином случае, если две армии будут действовать на таком отдалении, что не смогут поддерживать друг друга, Франция одним росчерком пера бросит все силы на одну либо вторую армию и совершенно разгромит нас – либо, по меньшей мере, полностью расстроит все наши планы» (The Letters and Dispatches…, 1845, vol. 1, p. 591). Вместе с тем замысел имел свои слабые стороны. Его осуществление значительно осложняла удаленность театра военных действий от побережья Северного моря и развитых густонаселенных районов северо-западной Европы, что растягивало коммуникации, усложняло логистику и ухудшало обеспеченность войск. Но главным препятствием, безусловно, являлись политические разногласия и личностные трения в лагере союзников, изнутри подтачивавшие единство Великого Альянса. Как главнокомандующий англо-голландскими силами, обладающий стратегическим мышлением, Мальборо и раньше стремился к масштабным операциям с решительными целями. В 1703 году он замыслил наступление в Нидерландах с целью завоевания Брабанта

и Фландрии (Churchill, 1947, p. 650-686; Chandler, 1973, p. 113-119; Кутищев, 2022). Его марш-маневр на Дунай 1704 года, завершившийся полным разгромом противника, долгое время считался непревзойденным – по уровню организации и проведения, по протяженности и темпам операции (Churchill, 1947, p. 740-769; Chandler, 1973, p. 128-131; Hussey, 2004, p. 91-111). Но уже тогда герцогу пришлось столкнуться с профессиональной ревностью союзного генералитета, с неприязнью политиков, порой перерастающей в открытую враждебность. Эти препятствия удавалось преодолевать отчасти угрозой отставки в случае несогласия с его действиями, отчасти – банальным сокрытием от союзников своих истинных намерений. Вкупе с личностным обаянием герцога, придворной манерностью и изворотливостью это давало положительный эффект и приводило к громким победам. В 1705 году он также рассчитывал на своё природное обаяние, политическую гибкость, умение убеждать, льстить и невероятную настойчивость. Но на этот раз реальность оказалась гораздо хуже самых пессимистических ожиданий. С самого начала сроки подготовки операции срывались, поставки ресурсов повсюду – в Гааге, на Рейне, на Мозеле – опаздывали, а сотрудничество союзников всё больше походило на саботаж. Уже на первом военном совете в Экс-ла-Шапеле 18 мая голландцы, депутаты Генеральных штатов и генерал-фельдмаршал Оверкирк, официально выступили против Мальборо, заявив, что они «никогда не согласятся на это, что ясно показало их ревность по отношению к англичанам» (Mémoires du marquis de Sourches…, 1889, p. 242). Против главнокомандующего выступила настоящая оппозиция во главе с его старым завистником генералом Слангенбургом (Lamberty, 1727, p. 456-457; Churchill, 1947, p. 650-686). Потребовались время и терпение, прежде чем голландское руководство одобрило общий план предстоящей операции и приступило к его выполнению. 21 апреля 1705 года Мальборо делится с супругой из Гааги: «Мне пора уезжать отсюда, но я до сих пор не нахожу себе места: везде беспорядок, генералы хотят оставить себе больше войск, чем требует служба» (Churchill, 1947, p. 927). Вызывала обеспокоенность и пассивность венского двора. 6 февраля Мальборо написал резкое письмо принцу Евгению. Он просил предоставить точный и срочный отчёт о поставках артиллерийских средств, пороха, о состоянии имперской армии. Герцог настаивал на том, чтобы вывести в поле максимальное количество войск, не ослабляя полевую армию за счет гарнизонов крепостей (The Letters and Dispatches…, 1845, vol. 1, p. 590).

Решено было сформировать две группировки: главную – у Трира и вспомогательную – у Маастрихта. Корреспонденция Мальборо этого периода наполнена заботами о тыловых складах в Кобленце и Трире, о закупке фуража, подвозе продовольствия, урегулировании финансово-материальных отношений с местными князьями, аренде гужевого транспорта, подготовке артиллерии и осадного парка и т. д. (Lamberty, 1727, p. 450-453). Наконец, 1 мая английские войска покинули зимние квартиры и выступили к Маасу. 5 мая они встали лагерем на левом берегу реки между Венлоо и Рурмондом (Feldzüge des Prinzen…, 1881, S. 294). Мальборо старался как можно дольше поддерживать секретность – отсюда он мог двинуться как во Фландрию, так и в направлении Мозеля. Одновременно голландские войска постепенно накапливались у Маастрихта. Все с нетерпением ожидали дальнейших действий англичан, наиболее боеспособного контингента союзной армии. Хотя англичан было всего 20 батальонов и 15 эскадронов, численность их батальонов достигала почти 900 человек, «…их 20 батальонов можно было бы легко считать за 30» (Feldzüge des Prinzen…, 1881, S. 284). Только в середине мая истинные намерения союзников, наконец, определились. 17 мая маршалу Вильруа доложили, что англичане и часть войск на британском и голландском содержании, всего 26 батальонов и 36 эскадронов, двинулись в направлении Мозеля.

Стратегический план Людовика XIV на 1705 год предполагал ведение активной обороны на всем продолжительном фронте. В целом король выставил вдоль северо-восточных границ своей империи довольно внушительные силы. 54 батальона и 107 эскадронов под командованием маршала Вильруа защищали Фландрию. 55 батальонов и 104 эскадрона маршала Вильяра готовились к обороне Люксембурга и Лотарингии. И, наконец, маршал Марсень с 50 батальонами и 70 эскадронами должен был прикрывать Эльзас (Pelet, 1838, p. 3). План предполагал тесное взаимодействие всех этих сил. Каждую из трех армий Людовик XIV дальновидно разместил с учетом возможностей их оперативного взаимодействия. Удобное расположение войск, выгодная конфигурация линии фронта предоставляли французам существенные преимущества в маневре резервами. В течение осеннее-зимнего периода шли усиленные работы по подготовке к будущей кампании. Ремонтировались рокадные дороги, устраивались тыловые склады и магазины, усиливались укрепления городов и крепостей (Feldzüge des Prinzen…, 1881, S. 292). После аудиенции у короля маршал Вильяр немедленно отправился на Мозель (Journal du marquis de Dangeau, 1857, p. 247-248). В течение января 1705 года маршал лично обследовал театр предстоящей борьбы, скрупулезно изучил местность между Люксембургом и Саарлуи на предмет размещения войск и организации обороны, «но тщательно скрывал свои наблюдения от своего окружения» (Mémoires du marechal de Villars, 1887, p. 171-172). Он забраковал позицию, рекомендованную ему Версалем, «слишком гористую и поросшую густым лесом», и выбрал другую, более удобную для размещения целой армии (Pelet, 1838, p. 386). Вернувшись в Мец, свою штат-квартиру, Вильяр отдал все необходимые приказы на приведение войск в готовность, занятие указанных позиций и подготовку к обороне границ, «которые противник проверял на прочность ежедневно» (Mémoires du marechal de Villars, 1887, p. 171-172).

Главным препятствием плана Мальборо оказалась позиция главнокомандующего имперской армией, маркграфа Людвига Баденского. Посол Вены в Лондоне Гофман докладывал Императору 24 апреля: «Герцог Мальборо, по словам местного министра, недоволен маркграфом Баденским по той причине, что последний хочет остаться на верхнем Рейне и действовать там, в то время как герцог считает необходимым, чтобы маркграф и его армия двинулись к Саарбрюккену, в то время как он повернет к Тионвилю, чтобы быть рядом и объединиться по мере возникновения ситуации и иметь возможность вместе проникнуть во Францию…» (Feldzüge des Prinzen…, 1881, S. 290).

Фактически смелой и новаторской для начала XVIII века идее концентрации сил, тесной координации и решительного удара на выбранном направлении и на большую глубину Людвиг Баденский противопоставил привычную, проверенную многолетним опытом стратегию равномерного распределения сил и осторожных предсказуемых действий по всему фронту. Он считал, что на таком протяженном театре военных действий нельзя достичь успеха одной единственной операцией, «мероприятием весьма сомнительным… которое можно положить в основу стратегии только с высокой долей самонадеянности» (Kriegs- und Staatsschriften…, 1850, S. 103). «Все силы не следует сосредоточивать в одном месте… противник будет наиболее уязвим, если война будет одновременно вестись наступательно против Франции со стороны Мозеля и здесь, на Рейне, в обоих местах» (Kriegs- und Staatsschriften…, 1850, S. 104). Выслушав своего главнокомандующего, император Леопольд II отверг эти доводы и принял сторону Мальборо: «…мы никогда не выберемся из тупика, если и дальше будем равномерно распылять силы и нигде не будем достигать численного превосходства, а противнику будет предоставлена возможность свободно маневрировать и выбирать направление удара» (Feldzüge des Prinzen…, 1881, S. 290). Операцию на Мозеле Император считал наиболее целесообразной и настаивал, что ее следует «осуществить с величайшим рвением» (Feldzüge des Prinzen…, 1881, S. 290). В письме генерал-лейтенанту Леопольд I ясно изложил его задачи в предстоящей кампании: «Я абсолютно убежден, что Ваша Светлость с имперской армией… должны… прикрывать вышеупомянутую операцию и, если необходимо, предложить союзникам помощь частично или полностью» (Feldzüge des Prinzen…, 1881, S. 291-292).

Маркграф вынужден был подчиниться, но все его поведение явно преследовало цель сорвать совместные действия. Истинная причина предвзятости Людовика Баденского крылась во взаимной неприязни, возникшей между ним и Мальборо ещё в прошлом, 1704 году. Ему, заслуженному полководцу с громким именем, не давали покоя лавры победителей при Бленхейме 12 августа 1704 года, которых его, как ему казалось, лишили намеренно. Его уязвленное самолюбие не могло простить этого ни Мальборо, ни принцу Евгению Савойскому (Churchill, 1947, p. 740-769; Chandler, 1973, p. 128-131; Hussey, 2004, p. 91-111; Кутищев, 2025а).

Кроме того, маркграфа все больше беспокоила полученная 10 июля 1704 года при Шелленберге рана, которая время от времени воспалялась, очевидно, из-за инфекции, доставляя маркграфу физические страдания. Маркграф Людвиг всеми фибрами своего существа противился плану Мальборо: «…как военный специалист, как оскорблённая личность, как недомогающий больной – и сопротивление его казалось несокрушимым» (Churchill, 1947, p. 929).

Обеспокоенный Мальборо слал к маркграфу эмиссара за эмиссаром и, наконец, сам, сломив неприязненность, лично выехал к нему на встречу. 22 мая был принят князем Людвигом в его столице, в Раштадте. Ознакомившись с положением дел, Мальборо вынужден был смириться с мыслью, что обещанных ранее 50 батальонов и 80 эскадронов имперская армия выделить просто не может. Сбор имперских частей проходил чрезвычайно медленно. К 6 мая к Лаутербургу, центру сбора, были стянуты только батальоны франконского и швабского округов. Сами австрийские части насчитывали чуть более половины штатной численности. Артиллерия, тыловые обозы, гужевой транспорт, продовольственные склады – все находилось в состоянии запущенности и беспорядка. В письме 4 мая к Ф. Годольфину, лорду-казначею и своему другу, Мальборо, обычно дипломатичный, не скрывал своего негодования: «Теперь вы понимаете, что за убожество эта германская армия» (Coxe, 1905, p. 97). Виной всему была позиция самого маркграфа, благодаря которой выхолащивался смысл операции – концентрация превосходящих сил на направлении удара. 11 мая он делился с Э. Гейнзиусом, статс-секретарем Генеральных штатов Объединенных провинций: «Равнодушие к общему делу и апатия, которые царят здесь повсеместно, просто потрясают. Это может вывести из себя самого невозмутимого человека, а меня уж и подавно» (The Correspondence 1701-1711…, 1951, p. 173). В итоге было решено ограничиться формированием только одной армии. Правда, маркграф обязался присоединиться к ней лично. С этим раздраженный Мальборо поспешил назад, к Триру, куда уже начинали стягиваться войска (Таблица 1). Позднее, он жаловался военному министру Р. Харли: «…Вена всю зиму кормила нас обещаниями, и я всецело был уверен в доброй воле маркграфа поддержать нас… значительными силами и действовать согласованно двумя отдельными армиями; каково же было мое изумление, когда я услышал, что обещанная помощь не будет превышать 11-12 батальонов и 28 эскадронов» (The Letters and Dispatches…, 1845, vol. 2, p. 55).

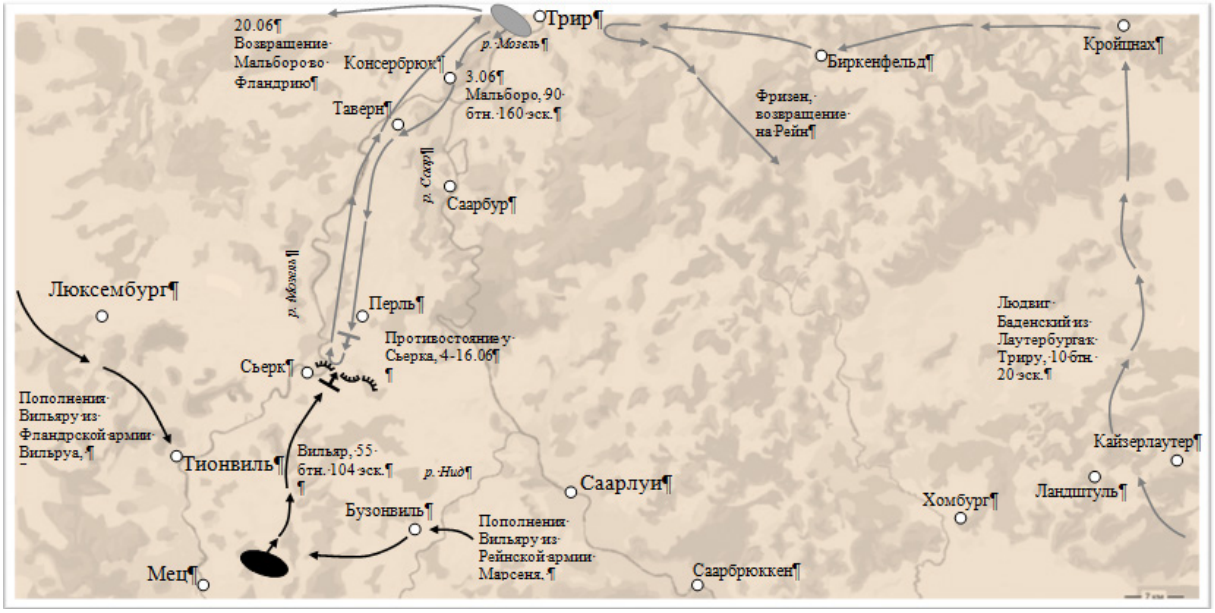
Все, что смог собрать, 20 батальонов и 40 эскадронов, то есть меньше, чем половину от обещанного, маркграф все же отправил к Триру, но с большим опозданием. 31 мая он докладывал императору: «Все войска Вестфальского округа, Майнца и Вюртемберга уже начали свой марш отсюда. Их три конных полка вместе с имперским – Баденским и мой собственный полк должны последовать завтра, а вюрцбургские войска покинут свой округ послезавтра и также последуют за ними. С собой я возьму 20 имперских орудий и 12 понтонов, если смогу собрать столько обслуживающего персонала» (Kriegs- und Staatsschriften, 1850, S. 107).

На Мозеле с нетерпением ожидали прусских, пфальцских, гессенских и других немецких солдат. Особенно Мальборо рассчитывал на 12-тысячный прусский контингент, отлично зарекомендовавший себя в предыдущих кампаниях. Но из-за дипломатических трений между Берлином и Веной и элементарного беспорядка было потеряно время, и пруссаки смогли присоединиться к англо-голландской армии только 18 июня, когда уже было принято решение об отступлении (Kriegs- und Staatsschriften, 1850, S. 112).

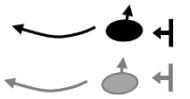
К концу мая в окрестностях Трира удалось собрать 83 батальона и 94 эскадрона, около шестидесяти тысяч человек. Это были отменные части, с высоким боевым духом, прекрасно оснащённые, замечательно обученные, рвущиеся в бой.

Вместе с тем остро стоял вопрос о снабжении союзной армии фуражом и продовольствием. Тыловые магазины к началу похода удалось заполнить едва ли наполовину. Нанятый голландцами генеральный подрядчик сорвал поставки и, опасаясь ответственности, перебежал на сторону неприятеля. Ситуация усугублялась необычайно холодной запоздалой весной, «которая обернулась неурожаем овса и дефицитом подножного корма» (The Correspondence 1701-1711..., 1951, p. 174-175). Продолжительная стоянка многотысячной армии быстро истощала местные запасы и грозила обернуться голодом и падежом лошадей. Это заставило Мальборо поторопиться с выступлением, не дожидаясь спешивших к нему со всех краев Европы подкреплений.

Получив известия о выступлении Мальборо из Трира, маршал Вильяр энергично взялся за организацию обороны. Свою тактику он выстраивал исходя из того, что «враги будут преследовать только три цели, осада Саарлуи, Тионвиля или битва. Необходимо занять такую позицию, чтобы предотвратить любую из осад, а если противник захочет дать сражение... нанести ему максимальные потери» (Mémoires du marechal de Villars, 1887, p. 171). Такое место маршал давно приметил у местечка Сьерк, на левом берегу Мозеля в двадцати пяти милях выше Трира. Созданная самой природой горно-лесистая местность, пересеченная многочисленными притоками Мозеля, глубокими оврагами, она представляла собой труднопреодолимую позицию. Отсюда всегда можно было оказать помощь Саарлуи, Тионвилю или Бизонвилю. Для этого от Сьерка до р. Нид через сплошные лесные массивы были прорублены просеки, которые были прикрыты редутами с артиллерией. На возможных путях выдвижения противника были выставлены посты наблюдения и возведены полевые фортификации (Mémoires du marechal de Villars, 1887, p. 178; Feldzüge des Prinzen..., 1881, S. 280; Mémoires de Saint-Hilaire, 1911, p. 113; Churchill, 1947, p. 931). Приходилось принимать жесткие, но необходимые меры. Маршал Вильяр «приказал опустошить всю страну... между собой и противником (местность между Трироm и Люксембургом, по эту сторону Мозеля, и окрестности Саарлуи), чтобы они не могли найти там пропитания» (Mémoires de Saint-Hilaire, 1911, p. 112). Медленное продвижение союзных отрядов к Мозелю дало французам достаточно времени, чтобы перегруппировать силы, и они максимально использовали это преимущество. Во Фландрии войска с самого начала кампании расквартировывались с учетом их быстрой передислокации на угрожающее направление (Journal du marquis de Dangeau, 1857, p. 324). Французская и швейцарская гвардии расположились в Брюсселе, Намюре, Живе и др. городах Брабанта. Командующий артиллерией генерал Сент-Илер заранее подготовил к походу артиллерию. Восемь 24-фунтовых орудий были переброшены из Мобежа в Намюр на случай осады крепости Юи (Mémoires du marquis de Sourches..., 1889, p. 240; Feldzüge des Prinzen..., 1881, S. 296). И когда замысел противника прояснился, войска Вильруа были готовы к перегруппировке (Карта 1).

Условные обозначения:

– позиции и маневрирование французских войск;

– позиции и маневрирование войск Великого Альянса.

Карта 1. *Военная кампания на Мозеле в мае-июне 1705 года*
(Pelet, 1836, p. 80, 102, 116-118; 1838, p. 382-450; Feldzüge des Prinzen..., 1881, S. 288-310)

Тем временем Мальборо подошел к Игелю и Консабрюку, где в течение двух дней тщетно ожидал имперцев (Таблица 1). Обстановка в районе предстоящих действий для союзников складывалась неблагоприятно. Противник заранее разорил округу, частично реквизировав ресурсы, частично – истребив или предав их огню. Непрекращающиеся дожди усугубляли положение с подножным кормом. Поход только начался, а недостаток хлеба и особенно фуража чувствовался уже довольно остро (The Letters and Dispatches..., 1845, vol. 2, p. 55-56, 58; Churchill, 1947, p. 932).

Позиция Вильяра у Сьерка была очень сильной. Левый фланг непосредственно примыкал к Мозелю, а правое крыло опиралось на лес Кальденов. Позиции тянулись вдоль крутого склона, у подножия которого протекал ручей, существенно мешавший фронтальной атаке. Естественные природные препятствия усиливались фортификационными работами, над которыми французы трудились день и ночь (Quincy, 1726, p. 492; Mémoires de Saint-Hilaire, 1911, p. 112). Союзникам предстоял трудный поход: сначала перейти р. Мозель и р. Саар, затем преодолеть два протяженных, горно-лесистых дефиле и выйти на равнину, на которой на неприступной позиции стояла вражеская армия. «Проход от Трира на открытое место, – писал Мальборо ганноверскому курфюрсту, – станет весьма затруднительным делом» (The Letters and Dispatches…, 1845, vol. 1, p. 591). Не дождавшийся подкреплений и подгоняемый бескормицей Мальборо все больше склонялся к быстрому, пусть кровавому, разрешению ситуации. Он был намерен атаковать врага с теми силами, которыми располагал. Сильной стороной союзной армии был высокий морально-боевой дух и профессионализм солдат, и герцог не сомневался в исходе сражения: «…если маршал Вильяр решится на сражение, он получит его. Хотя я располагаю лишь третьей частью от запланированной численности, я полагаюсь на решительность тех, кто сегодня со мной, и… я не сомневаюсь в нашей победе» (Churchill, 1947, p. 932). 3 июня в 2 часа ночи англо-голландские войска в обстановке секретности перешли Мозель по мостам, оборудованным недалеко от Игеля, и двинулись на север. Правофланговая колонна, состоявшая в основном из британских войск и возглавляемая лично Мальборо, маршировала через дефиле Таверн и Онсдорф по старой римской дороге. Другая колонна, сформированная из войск немецких княжеств, продвигалась долиной ручья Алле к Релингену, где она обошла Саарбургский лес и втянулась в теснины у Кёррига (The Letters and Dispatches…, 1845, vol. 2, p. 69; Feldzüge des Prinzen…, 1881, S. 301; Churchill, 1947, p. 932) (Таблица 1).

Проделав путь около 25 км по трудной горно-лесистой дороге, армия Мальборо остановилась между Перлем и Хельендорфом. Главные силы заняли позиции по высотам, а резервы расположились между Боргом и Оффтом. Оценив ситуацию на месте, Мальборо через лотарингского посла поприветствовал Вильяра, «отпустив множество комплиментов в отношении неприступности его позиции, сказав ему, что он надеется на прекрасную кампанию, поскольку ему придется иметь дело с ним…» (Mémoires du marechal de Villars, 1887, p. 182). В ответ на учтивость противника маршал немного продлил свой правый фланг, но отказался от строительства укреплений, «поскольку его позиция была от природы хорошей, а укрепления иногда уменьшают пыл войск» (Mémoires du marechal de Villars, 1887, p. 182).

К этому времени к союзникам присоединилась конница герцога Вюртембергского и генерала Доппфа, но и этого было недостаточно, чтобы атаковать французов.

В письме 11 июня Мальборо описал Евгению Савойскому трудную ситуацию, в которой он оказался: «Я приложил все возможные человеческие усилия, чтобы собрать все силы в конце мая. Но до настоящего момента у меня здесь нет ни одного человека, кроме войск на содержании Англии и Генеральных штатов. Несколько вспомогательных войск, предоставленных принцем Баденским, состоящих всего из 10 батальонов и 28 эскадронов, присоединятся к нам не раньше, чем через 10 дней, а бранденбуржцев следует ожидать еще позже» (Feldzüge des Prinzen…, 1881, S. 302). Действительно, имперские войска, возглавляемые графом Фризеном, не торопились присоединиться к союзной армии. Удобному маршруту через Цаберн он предпочел обходной путь через Кройцнах, увеличив продолжительность похода почти в полтора раза. Выступив из Лаутербурга 31 мая, 3 июня войска достигли Шпейера, где два дня ждали прибытия артиллерийского парка. В Кройцнахе также была сделана остановка: с 8 по 11 июня Фризен ожидал конвоя с продовольствием. Герцог, пытаясь поторопить союзников, высылает навстречу имперской армии своего генерал-адъютанта У. Кадогана, но это никак не повлияло на скорость движения. Имперцы рассчитывали достигнуть Трира не раньше 18 июня.

Тем временем в лагере союзников состояние неопределенности и обеспокоенности перерастало в ощущение опасности. Пауза не могла затягиваться до бесконечности и требовала разрешения. Опасения были связаны, прежде всего, с продовольственными трудностями. Недостаток хлеба и фуража с каждым днем ощущался все острее. Все окрестные луга были съедены, и конницу приходилось отводить все дальше и дальше, спасая её от бескормицы. Всё нужное для людей и лошадей приходилось возить по узким горным проходам из Трира конвоями с сильным эскортом. Нужно было принимать какое-то решение. Атаку противника военный совет исключил сразу, посчитав её самоубийственной – позиции Вильяра были признаны неприступными. Осаду Саарлуи отвергли ещё раньше, так как для этого просто не хватало войск. К тому же германские князья просто не выполнили взятые на себя обязательства. Об этом Мальборо писал: «Другой трудностью, стоившей мне душевного расстройства, был срыв поставок 3000 лошадей для транспортировки тяжелой артиллерии, осадного оборудования и боеприпасов, которые мне обещали местные князья, но о которых я до сих пор не имею ни малейших сведений» (The Letters and Dispatches…, 1845, vol. 2, p. 82-83).

«Главные заботы нашего генерала связаны прежде всего с поиском пропитания для армии и, во-вторых, заставить германских князей пунктуально выполнять своих обещания», – вспоминал участник похода Роберт Ричардсон (Chandler, 1977, p. 156). Корреспонденция Мальборо этого периода сквозит нарастающим беспокойством перед грозящим голодом: «Высылайте всё наличное зерно и фураж из Майнца и Кобленца. Также со всей поспешностью шлите сухари в Трир, поскольку они скоро будут мне нужны. Дайте знать маркитантам, что они могут ехать к армии в полной безопасности в дороге, и поощрите их к тому по всей возможности, потому что сами мы ничего не найдём в этой местности… Я пошлю пятьдесят пекарей в Саарбург, то же число их выйдет завтра с эскортом в Трир…» (The Letters and Dispatches…, 1845, vol. 2, p. 74).

Таблица 1. *Боевые действия французской армии Вильяра и союзных армий Мальборо и Людвига Баденского в мае-июне 1705 года* (Pelet, 1836, p. 116-117)

Дата	Армия Вильяра	Армия Мальборо	Армия Людвига Баденского
К 12 мая	Главные силы располагаются в районе Мец-Тионвиль по р. Нид	Главные силы располагаются в районе Ландау, Кобленц, Трир	Войска расположены: 10 тыс. – у Лаутербурга, 4 тыс. – у Пфорцгейма, штат-квартира Бадена – в Раштадте
15 мая		В Трир прибыл отряд датчан. Туда же выступили гарнизон Сен-Венделя и контингент Гессена	5 полков пехоты и 2 кавалерии выступили через Кайзерлаутер и Ландстуль на нижний Саар
18 мая	Армия передислоцировалась в лагерь на ручье Кёнигсмахерен		
19 мая			В том же направлении выступили 2 полка пехоты и 7 – кавалерии
21 мая		Английские войска прибыли в Шлейден, прибыли новые части в Трир	
24 мая			Первые колонны из состава рейнской армии прибыли к Кайзерлаутеру и Ландстулю
25 мая		Англичане прибыли в Шонекен	
26 мая		Мальборо прибыл в Трир	Войска из состава рейнской армии достигли Кайзерлаутера и Ландстуля
27 мая	Де Ланьон с отрядом из состава рейнской армии достиг Марсаля	Англичане прибыли в Биттбург	
30 мая	…достиг Бузонвиля	Авангард армии переправился через Саар	
31 мая	…достиг Фрейстрофа		Войска из Кайзерлаутера и Ландстуля выступили в направлении Трира
2 июня	Пехота заняла позицию у Верхнего Сьерка, конница осталась на Мозеле	Мальборо приблизился к Консабрюку, встав лагерем между ним и Триром	Людвиг Баденский с частью войск выехал на соединение с Мальборо, оставив за себя на Рейне генерала Тюнгена
3 июня		Главные силы перешли Саар и к вечеру достигли Перля	
4 июня	Отряд Ланьона присоединился к армии и занял позиции у Сьерка напротив противника	Армия заняла позиции на высотах у Менсберга, 10 батальонов и 4 эскадрона войск Пфальца достигли Трира, войска Бранденбурга выступили маршем из Германии на Мозель	
9 июня		К Мальборо присоединились отдельные отряды	
11 июня		Войска Бранденбурга и Мюнстера достигла Таверна	
13 июня			Передовые колонны под командованием герцога Вюртемберга достигли Трира
14 июня	2 батальона и полк драгун из состава фландрской армии достигли Люксембурга		
15 июня	15 эскадронов из состава рейнской армии на усиление Вильяра под командой Сен-Жаля достигли Саверна		
16-17 июня		Поспешное отступление Мальборо	
17 июня		Армия перешла Саар и Мозель, встала лагерем у Трира	Войска Баденского расположились лагерем у Рувера, перед Триром
18 июня	Отряд Сен-Жаля достиг Вика, отряд Д'Аллегре из фландрской армии на усиление Вильяра достиг Марш-а-Фаменн	Погрузка артиллерии и тыла на речные суда. Отправка обозов на Штатткиль и Э-ля-Шапель	
19 июня	Войска Maison du Roi, следуя на усиление Вильяра, достигли Люксембурга	Армия выступила во Фландрию. В Трире оставлен отряд генерала Д'Аппаха с 11 батальонами и 4 кавалерийскими полками войск Пфальца	
20 июня	Отряд Сен-Жаля из Вика возвращается в Эльзас, отряд Д'Аллегре и Maison du Roi – обратно во Фландрию		
21 июня	Отряд в 10 батальонов и 12 эскадронов выступил на усиление Вильруа во Фландрию		
22 июня	Отряд в 5 батальонов и 8 эскадронов выступил во Фландрию		
24 июня	Главные силы с Вильяром выступили в Эльзас. Отряд Дю Бурга и Дрюи выступил к Саарбургу и Триру		
27 июня	Отряд Дю Бурга и Дрюи по ступил к Триру	Д'Аппах оставил Трир, Саарбург и спешно отступил на Трарбах	Баденский со всеми войсками выступил в обратный путь на Рейн

Зато затянувшаяся пауза была максимально использована французами. 10 июня Вильяр писал королю, что «все еще спокойно, и армия короля горит желанием сразиться, а враг страдает от большой нехватки продовольствия, что заставляет их солдат дезертировать в большом количестве» (Mémoires du marquis de Sourches…, 1889, p. 270). Действительно, из-за дезертирства и болезней армия Мальборо сократилась на 4-5 тысяч человек (Quincy, 1726, p. 492). В отличие от союзников, французы не испытывали недостатка ни в продовольствии, ни в фураже, ни в боеприпасах. Армия имела надежные коммуникации с Мецем, Тионвилем, с различными районами Люксембурга, откуда бесперебойно снабжалась всем необходимым (Quincy, 1726, p. 492). К тому же, в отличие от союзников, армия Вильяра постоянно пополнялась подкреплениями. 16 июня из Фландрии на Мозель выступил отряд генерала Д'Аллегре в составе 20 батальонов и 25 эскадронов. 18 июня отряд в составе 2 батальонов, 3 сотен гусар и 15 эскадронов, следуя с Рейна на Мозель, достиг Марсаля (Mémoires du marquis de Sourches…, 1889, p. 272, 274; Pelet, 1838, p. 421). Всего за две недели армия Вильяра пополнилась 35 батальонами (Quincy, 1726, p. 491; Chandler, 1977, p. 156). По мнению маркиза Отефора, только из Фландрии Вильяру было направлено 18 батальонов и 36 эскадронов (The Memoirs of the marquis de Hautefort, 1763, p. 165). «Несмотря на все подкрепления, полученные маршалом де Вильяром, вражеская армия была намного больше его собственной» (Quincy, 1726, p. 491). По поводу численности армий противников на Мозеле в источниках даются довольно противоречивые данные (Таблица 2).

Таблица 2. *Численность армий Мальборо и Вильяра на Мозеле в мае-июне 1705 г.*

№ п/п	Численность армии Вильяра	Численность армии Мальборо	Источник
1	52 тыс. (73 бтн., 125 эск.)	60 тыс. (79 бтн., 94 эск.)	(Chandler, 1973, p. 155)
2	55 тыс.	42 тыс.	(Feldzüge des Prinzen…, 1881, S. 302)
3	55 тыс.	100 тыс.	(Mémoires du marechal de Villars, 1887, p. 184)
4	-	100 тыс.	(Quincy, 1726, p. 964; Mémoires de Saint-Hilaire, 1911, p. 112)
5	70 тыс. (100 бтн., 160 эск.)	60 тыс. (83 бтн., 94 эск.)	(Churchill, 1947, p. 961)

Тем не менее маршал чувствовал, что обстановка меняется в его пользу и был готов перейти к активным действиям. Он просил короля разрешения вступить в бой, но Версаль отвечал молчанием. Вскоре было достигнуто короткое перемирие. По обычаю того куртуазного века противники обменивались знаками вежливости. «М. де Мальборо любезно прислал мне несколько бутылок английского ликера, пальмового вина и сидра, – докладывал Вильяр королю. – Большей учтивости я и не ожидал и, в свою очередь, ответил ему взаимностью» (Pelet, 1838, p. 451).

По-видимому, Мальборо к этому времени уже потерял надежду на успех и искал удобного повода к выходу из неловкой ситуации с минимальными репутационными потерями. Таковым стала тревожная весть из Фландрии, где Вильруа внезапно атаковал крепость Юи, которая после ожесточенного штурма и обстрела 14 июля сдалась на милость победителей (Mémoires du marquis de Sourches…, 1889, p. 270-271; The Memoirs of the marquis de Hautefort, 1763, p. 165). Одновременно французы осадили город Льеж. Среди голландцев распространялись панические настроения. Генеральные штаты слали к Мальборо одного курьера за другим, требуя подкреплений: «Вильруа значительно превосходит по численности голландского генерала Оверкирка» (Feldzüge des Prinzen…, 1881, S. 304). Собранный удрученным Мальборо военный совет единодушно высказался за отступление: «Герцог, получив мнение генералов, решил выступить обратно к Маасу с достаточными силами, чтобы остановить продвижение противника, используя свое превосходство» (Feldzüge des Prinzen…, 1881, S. 304).

Днем 17 июня армейские обозы были отправлены к Триру, а в полночь на 18 июня вся союзная армия «без барабанного боя и свиста свирелей вплоть до полудня» (Quincy, 1726, p. 495-496; Mémoires de Saint-Hilaire, 1911, p. 116) выступила из лагеря в том же направлении. Отступление прикрывал арьергард из 20 эскадронов драгун и 1000 гренадеров. У Трира войскам был дан непродолжительный отдых, и уже 20 июня армия выступила на север, к Маасу.

Кампания Мальборо на Мозеле стала его военной неудачей, правда, без поражения и кровопролития. Чтобы хоть как-то сгладить негативный общественный резонанс, Мальборо усиленно распространял слухи о скором возвращении на Мозель. Императора Иосифа он заверял: «Это изменение наших первоначальных намерений, уверяю Ваше Императорское Величество, приводит меня в отчаяние… Тем не менее я льщу себя надеждой, что мне посчастливится исправить ситуацию на Маасе и в течение 12-16 дней вернуться назад…» (Feldzüge des Prinzen…, 1881, S. 306). В подтверждение скорого возвращения «он оставил для защиты Трира и обеспечения безопасности Мозеля… 7000 солдат Пфальца и Вестфалии» (Feldzüge des Prinzen…, 1881, S. 306).

Предчувствуя злорадное торжество своих парламентских врагов – тори – и предстоящие неприятности при королевском дворе, Мальборо пытался переложить всю ответственность на недобросовестных союзников. Ловкий политик и опытный царедворец, он развязал настоящую информационную кампанию против своих недоброжелателей. Из Трира он отправляет несколько официальных депеш. Его адресаты – Римский император, король Пруссии, германские князья и министры (Lamberty, 1727, p. 468-469; Churchill, 1947, p. 938). Он раскрывает истинные причины военной неудачи и открыто обвиняет маркграфа Баденского и германских князей в фактическом срыве кампании. Своеобразие эпохи, её куртуазность и манерность причудливо выразились в оправданиях и перед Людовиком XIV. Опасаясь, что отступление с Мозеля могло быть расценено как малодушие, «все вражеские генералы, не стесняясь в выражениях, громко жаловались на эту измену и посылали трубача к маршалу де Вильяру, чтобы передать ему, что не хотят, чтобы тот оставался в неведении

относительно их чувств, и что они умоляют его донести их до своего господина» (Mémoires du marechal de Villars, 1887, p. 186; Mémoires de Saint-Hilaire, 1911, p. 116). Вильяр докладывал в Версаль, что герцог Мальборо «сообщил ему, что ему просто не дали атаковать его… как он обещал… и что он возвращается во Фландрию, будучи слишком недоволен тем, что принц Баденский под предлогом поездки на воды… не присоединился к нему, а послал ему армию под командованием генералов, которым он запретил сражаться» (Mémoires du marquis de Sourches…, 1889, p. 274-275).

Отступление Мальборо изменило стратегическую обстановку в пользу французов. Встревоженные имперцы не сомневались, что теперь Вильяр нанесет удар на Рейне. Были предприняты срочные меры по наращиванию группировки на этом направлении. Графу Фризу было указано «как можно быстрее возвратиться на Лаутер». В том же направлении был направлен и прусский корпус генерала Арнима. 27 июня императорский резидент докладывал из Берлина в Вену: «Король Пруссии решил отправить свои войска, предназначенные для Мозеля, на Верхний Рейн… и передать их под командование маркграфа Баденского» (Feldzüge des Prinzen…, 1881, S. 306; Schoning, 1838, S. 295), хотя первоначально это не входило в намерения прусского двора.

Действительно, Вильяр постарался максимально воспользоваться успехом. Во-первых, он вернул во Фландрию 35 батальонов и 50 эскадронов, а в Эльзас – всю жандармерию, 8 батальонов и 2 полка драгун. Во-вторых, к Триру был отправлен сильный отряд под командованием графов Дю Бурга и Дрюи. Гарнизон, не оказав сопротивления, спешно отошел к Кобленцу (Mémoires du marechal de Villars, 1887, p. 187-188; Mémoires de Saint-Hilaire, 1911, p. 117). Отступление имперцев больше походило на бегство, при этом пушки были утоплены в реке, а громадные запасы военного имущества оставлены врагу. Таким образом, плацдарм наступления на Францию, которому Мальборо уделял столько трудов, нервов и средств, был окончательно потерян для союзников. Замысел глубокого наступления на Францию вдоль Мозеля потерпел крах. Торжествующий Вильяр с освободившимися войсками выступил на Рейн для совместных действий с армией Марсеня.

Заключение

Таким образом, кампания 1705 года на Мозеле завершилась неудачей Великого Альянса. Замысел Мальборо, на который так надеялись в Лондоне, Гааге и Вене, был сорван, наступление на Францию отражено при значительных материальных и репутационных потерях союзников. Главной причиной неудачи являлась переоценка Великим Альянсом своего союзнического потенциала по осуществлению тесного оперативного взаимодействия на военном театре. Политические трения и разногласия продолжали довлеть над идеей единства, тесного взаимодействия и централизации управления. Шаблоны сковывающего методизма и пассивности препятствовали реализации самых смелых военных планов.

Несмотря на новаторство и решительный характер, план наступления на Мозеле в целом не выходил за рамки позиционной маневренной тактики эпохи. Целью кампании были намечены приграничные крепости, прикрывавшие путь вглубь Франции, в данном случае Саарлуи и Тионвиль. Полевой бой и разгром противника предусматривался как второстепенная или сопутствующая задача. Решающим фактором стали выбор и удержание Вильяром неприступной позиции, на которой он надежно прикрывал обе крепости. Попытки союзников её обойти не удались. Типичным для данной эпохи стало сочетание главных и отвлекающих ударов. Союзное командование неудачно пыталось отвлечь внимание французов от Мозеля демонстрационной активностью во Фландрии. Французы были более успешны, фактически сорвав замысел противника внезапным захватом Юи и угрозой Льежу.

Выдвинув масштабный смелый замысел, Мальборо как главнокомандующий союзной армией оказался не в силах воплотить его в жизнь, реализовать сложный комплекс административно-организационных, дипломатических и логистических мероприятий. Безусловно, сказалось отсутствие рядом друга и единомышленника Евгения Савойского, а также охлаждение в отношениях с графом Вратиславом, энергичность и солидарность которых так способствовали успехам на Дунае в 1704 году. Одному Мальборо организовать тесное сотрудничество Лондона, Гааги, Вены, Берлина и немецких княжеств оказалось не под силу.

Кампания на Мозеле со всей очевидностью продемонстрировала непреходящую значимость одного из главных принципов ведения войны – необходимость единоначалия и централизованного командования. Операция обнажила резкий контраст в подходах противников к организации высшего военного управления. С одной стороны, мы видим пользующегося абсолютной властью Людовика XIV, сосредоточившего в своих руках все нити военного управления. «Несмотря на разделение на три части, французские армии на Маасе, Мозеле и Рейне… составляли единое целое…» (Feldzüge des Prinzen…, 1881, S. 307). С другой стороны – аморфный лоскутный альянс, раздираемый внутренними противоречиями, в котором общая военно-политическая солидарность часто приносилась в жертву сиюминутным местечковым династическим интересам.

Проигрыш Мальборо был предопределен и на организационно-тактическом уровне. Расположение армий Вильруа, Вильяра и Марсеня имело явное преимущество в «более коротких путях сообщения» (Feldzüge des Prinzen…, 1881, S. 307), что значительно облегчало им перемещение войск вдоль границ и оказании взаимной поддержки. Французские войска легко маневрировали по хорде, в то время как союзникам приходилось передвигаться на внешнем периметре от Мааса до Рейна по окружности, что заведомо ставило их в проигрышное положение.

Кампания на Мозеле ещё раз продемонстрировала растущую роль тыла и логистики в начале XVIII века. Подготовка плацдарма в тыловом отношении, создание разветвленной логистической структуры, организация снабжения войск всем необходимым становятся действительно непреложным условием достижения

оперативного успеха. У союзников плановая заготовка продовольствия и фуража была сорвана, склады к началу кампании оказались полупустыми, к тому же дождливая погода практически уничтожила подножный корм. Союзной армии пришлось действовать в совершенно истощенном регионе. Вряд ли будет преувеличением заметить, что неудачу союзников на Мозеле в 1705 году предопределила небрежность тылового обеспечения (Feldzüge des Prinzen…, 1881, S. 310).

Согласованность и взаимодействие среди французского командования контрастировали с национальной антипатией, взаимной неприязнью и мелкой завистью, процветающими в лагере их противников. Это становилось все более заметным фактором управления союзными войсками и оказывало парализующее воздействие на военные действия. Мальборо и Людвиг Баденский с самого начала разошлись в оперативных предпочтениях и впоследствии не скрывали своей взаимной вражды ни от своей собственной армии, ни от противника. Англо-голландские отношения также складывались непросто. Тесная дружба со спикером А. Гейнзиусом нейтрализовалась оппозицией голландского генералитета и недоверием военных депутатов Генеральных штатов. Таким образом, военная кампания 1705 года на Мозеле стала типичной для военного искусства начала XVIII века и в полной мере отразила как его сильные, так и слабые стороны.

В качестве научной перспективы рассматривается дальнейшее исследование военных кампаний и операций войны за испанское наследство (1701-1714), а также сравнительный анализ военного искусства русской и западноевропейских армий в войнах начала XVIII века.

Материалы исследования | Research materials

1. Coxe W. Memoirs of the Duke of Marlborough with original correspondence: in 6 vol. A new edition, revised by J. Wade. L.: Georg Bell and Sons, 1905. Vol. 1.
2. Feldzüge des Prinzen Eugen von Savoyen: in 20 Bdn. Wien: Verlag des K. K. Generalstabes, 1881. Serie I. Bd. VII.
3. Journal du marquis de Dangeau: en 19 vol. P.: Firmin-Didot, 1857. Vol. 10.
4. Kriegs- und Staatsschriften des Markgrafen Ludvig Wilhelm von Baden uber Den Spanischen Erbfolgekrieg / hrsg. von. F.-R. Diersburg: in 2 Bdn. Karlsruhe: Chr. Fr. Müller'sche Hofbuchhandlung, 1850. Bd. 2.
5. Lamberty G. de. Memoires pour servir a l'histoire du XVIII siècle: en 3 vol. La Haye: Henry Scheurleer, 1727. Vol. III.
6. Mémoires de Saint-Hilaire: en 5 vol. / éd. par. L. Legestre. P.: Librairie Renouard, 1911. Vol. IV.
7. Mémoires du marechal de Villars: en 4 vol. / éd. par. M. le Mis de Vogüé. P.: Librairie de la Société de l'histoire de France; Librairie Renouard, 1887. Vol. 2.
8. Mémoires du marquis de Sourches sur le règne de Louis XIV: en 13 vol. / éd. par. G.-J. Cosnac, É. Pontal. P.: Librairie Hachette, 1889. Vol. IX.
9. Pele J. J. G. Atlas des mèmoires militaires relatifs a la succession d'Espagne sous Louis XIV. P.: Imprimerie Royale, 1836.
10. Pelet J. J. G., Vault F. E. de le. Mèmoires militaires relatifs à la Guerre de la Sucession d'Espagne: en 11 vol. P.: Imprimerie Royale, 1838. Vol. IV.
11. Schoning K. W. General-Feldmarschalls Dubislaw Gneomar von Natzmer. Berlin, 1838.
12. The Correspondence 1701-1711 of John Marlborough and Anthonie Heinsius / ed. by B. van 't Hoff. Utrecht: Kemink en zoon, 1951.
13. The Letters and Dispatches of John Churchill, First Duke of Marlborough from 1702 to 1712 / ed. by G. Murray. L.: John Murrey, Albemarl Street, 1845. Vol. 1-2.
14. The Memoirs of the marquis de Hautefort. L.: Ceazar's Head, the Corner of the New Church in the Strand, 1763.

Источники | References

1. Голицын Н. С. Великие полководцы истории: в 2 ч. СПб.: Типография товарищества «Общественная польза». 1875. Ч. 2.
2. Голицын Н. С. Всеобщая военная история новых времен: в 3 ч. СПб.: Типография А. Траншеля, 1873. Ч. 2.
3. Кутищев А. В. Битва при Бленхейме 13 августа 1704 г.: военно-профессиональный взгляд и оценки современников // Исторический бюллетень. 2025a. Т. 8. № 1.
4. Кутищев А. В. Военная кампания 1703 года в Нидерландах по корреспонденции и воспоминаниям её участников // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2022. Т. 21. № 1.
5. Кутищев А. В. Людовик XIV против Виктора Амадея Савойского. Военная кампания 1704 года в Савойе // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2025b. Т. 24. № 1.
6. Кутищев А. В. Перелом в войне за испанское наследство (1701-1714 гг.). Военная кампания 1704 года // Манускрипт. 2024. Т. 17. Вып. 3.
7. Кутищев А. В. Покорение Пьемонта. Война за испанское наследство 1701-1714 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Всеобщая история. 2023. Т. 15. № 2.
8. Пузыревский А. З. Развитие постоянных регулярных армий и состояние военного искусства в век Людовика XIV и Петра Великого. СПб.: Типография Балашова, 1889.
9. Chandler D. Marlborough as a Military Commander. L.: Charles Scribner's Sons, 1973.
10. Churchill W. S. Marlborough, his life and time. L.: Georg G. Harrap and Co. Ltd., 1947.

11. Hussey J. John Churchill, Duke of Marlborough, Hero of Blencheim. L.: Weidenfeld and Nicolson, 2004.
12. Quincy Sh. S. Histoire de Militaire du Regne de Luis le Grand, Roi de France: en 7 vol. P.: Rue Saint Jacques, 1726. Vol. IV.

Информация об авторах | Author information

RU

Кутищев Александр Васильевич[1], к. ист. н., доц.
[1] Уральский государственный университет путей сообщения, г. Екатеринбург

EN

Aleksandr Vasil'evich Kutishchev[1], PhD
[1] Ural State University of Railway Transport, Ekaterinburg

[1] *akutishev@usurt.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 26.06.2025; опубликовано online (published online): 24.07.2025.

Ключевые слова (keywords): война за испанское наследство (1701-1714); западноевропейское военное искусство XVIII века; герцог Мальборо; маршал Вильяр; военная логистика; War of the Spanish Succession (1701-1714); Western European military art of the 18th century; the Duke of Marlborough; the Duke of Villars; maneuver and positional tactics.